

Даже тогда, с тремя опытными джонинами в команде, которые являются лучшими в своей работе, ни один из их опытов не подготовил их к этому, когда они, наконец, достигли места назначения. Она поняла, что что-то не так, когда они не встретили ни одной из теоретически известных антипространственных печатей, и это чувство усилилось, когда ее нос уловил тяжелый запах крови, исходящий из самого Кумогакуре, когда они приблизились к месту назначения, Это подтвердил и Куромару, а Хизаши, воспользовавшись своими глазами, подтвердил, что да, Кумо горит по неизвестным причинам, но увидеть — значит поверить, только когда она наконец увидела это своими глазами с того места, где они спрятались высоко на соседней горе совсем рядом с Кумогакуре.

— Ой-ёй, скажите мне, что у меня нет галлюцинаций. Каким образом наши молитвы услышаны?

С одной стороны деревни массивные водяные драконы проносились по оставленным шиноби Кумо, все еще отчаянно пытаюсь остановить того, кто вторгся в деревню, чтобы не нанести еще больший ущерб. Массивные деревья и цветы волшебным образом проросли с другой стороны деревни, но это невозможно, потому что это определенно должно было быть работой Высвобождения Дерева, а единственный пользователь Высвобождения Дерева все еще находится на фронте, и нет никакого способа, которым деревянный парень мог бы заставить деревья вырасти такими большими. Если она прищурит глаза и посмотрит, разве это не... обезьяны? Обезьяны, устраивающие беспорядки в Кумо? Но единственный человек, который мог призвать столько обезьян в мир людей, недавно погиб, пытаюсь защитить деревню.

— Считайте меня сумасшедшей, но почему мне кажется, что наши прошлые Хокаге каким-то образом ожили и решили нам помочь?

— Этого не может быть, нам сказали, что Сандайме пожертвовал своей жизнью, чтобы запечатать Шодайме и Нидайме, гарантируя, что они больше никогда не смогут быть вызваны. — рассуждал Шиби. — Но... я согласен, мне кажется, что это дело рук наших Хокаге. Хизаши, что ты видишь?

— Это... Глаза Хизаши расширились от удивления, когда он наконец-то получил визуальное представление. — Сандайме-сама?

— Ты серьезно?!

— Подождите. — заговорил Хизаши, и от его товарища по команде не ускользнуло, насколько Хизаши встревожен, насколько может быть встревожен Хьюга. — Склера его глаз, это Эдо Тенсей! Это оживший Сандайме-сама!

— Хотя мне нравится видеть, как горит Кумо, это не смешно. Если это действительно Эдо Тенсей, тогда должен быть контроллер, кто же их контролирует?

— Я ищу. — ответил Хизаши, немного взбешенный последствиями того, что означает оживление умершего Хокаге без ведома Конохи. — Они заметили нас.

Цуме и Шиби сразу же насторожились, и, как и говорил Хизаши, через несколько секунд ожившие Хокаге замерцали на своих местах. При ближайшем рассмотрении оказалось, что их худшие опасения верны: их Хокаге действительно ожили.

— Брат, я же говорил тебе, что не выдумывал, когда сказал, что чувствую здесь шиноби Конохи. Видишь, Хьюга, Инузука, Абураме; я бы уловил сигнатуры чакры любого из них в любом месте.

— О, не обращай внимания на детали, просто это звучало смешно, когда ты сказал мне, что шиноби Конохи есть прямо здесь, в Кумо, и... эй! Еще шиноби Конохи! Всегда приятно встретить людей из будущих поколений! Привет, ребята, вы побеждаете в войне?

— Йон... дайме... сама? — пробормотала Цуме, не в силах ответить на слова Хаширамы, так как ее взгляд остановился на знакомой фигуре. У нее отвисла челюсть при виде Хокаге, под началом которого она проработала более десяти лет.

— Йо, Цуме. О, Хизаши и Шиби тоже здесь. Немного неловко, но... привет? Давно не виделись?

— Рад видеть, что вы трое все еще живы. — с улыбкой добавил Хирузен и повернулся в сторону горящей на заднем плане деревни. — Это позволит деревне иметь некоторые преимущества в войне, о которой нам говорили, так что передайте Минато, чтобы он не волновался и сосредоточился на текущих делах, мы уже все уладили.

В это время внимание Хизаши очень быстро привлекло то, что в рядах Хокаге появилась фигура, которая не должна была быть в рядах Хокаге, и которую он и его брат пытались найти с тех пор, как он и Кушина были объявлены пропавшими без вести. Он был покрыт таким количеством крови, волосы так неухожены и выглядели так потрепанно, что если бы не его бьякуган, подтверждающий его личность по уникальному цвету чакры, он бы не узнал мальчика сразу.

— Хаку, это ты?

— О да, сопляк, вы можете забрать его обратно.

Тобирама одним быстрым движением подхватил мальчика за ворот рубашки, прежде чем тот успел запротестовать, и швырнул его в сторону маленькой группы. Хаку изящно приземлился на ноги и бросил на Нидайме очень раздраженный взгляд. Хизаши было наплевать, он тут же опустился на колени и положил руки на плечи мальчика, методично проверяя его на наличие травм. Судя по всему, физически он в порядке, если не считать явных признаков истощения чакры, от которого он едва оправился.

Цуме, будучи более осторожной из троих, тут же оттащила Хизаши назад.

— Подожди, я не хочу быть тем, кто портит тебе настроение, но это действительно он? Я имею в виду, он пропал около 48 часов назад.

— И, возможно, это самозванец.

— Нет такой маскировки, которая могла бы ускользнуть от внимания бьякугана. — возразил Хизаши, но, увидев упрямый взгляд Цуме, сдался. Ладно, во время войны не мешает быть осторожным.

— Хаку, расскажи мне что-нибудь такое, что можем знать только мы двое.

Хаку устало вздохнул, но, тем не менее, выполнил просьбу.

— Пельмени, которые вы с отцом сделали, просто отвратительны, а в качестве неубедительного оправдания вы сказали, что красота — в глазах смотрящего.

— Это он. — немедленно подтвердил Хизаши, прежде чем Хаку успел рассказать больше о пельменях, которые он и его близнец пытались приготовить. Цуме никогда не даст ему покоя, если узнает об этом. Хизаши издал вздох, о котором и не подозревал, по крайней мере, ему удалось его найти.

— Хаку, где Кушина?

Настроение упало почти сразу после вопроса Шиби.

— Она умерла. — ответил Хаку, в его голосе не было почти никаких эмоций, как будто он говорил о чем-то незначительном, но пустой и пустой взгляд его глаз говорил о другом. — Ее последним действием было снятие печати с душ Хокаге и передача мне того, что было необходимо для использования Эдо Тенсей в качестве последнего средства. Я решил, что война закончится быстрее, если я смогу использовать Эдо Тенсей, чтобы призвать Хокаге и начать превентивную атаку на саму деревню, а не отправляться на фронт. Хокаге согласились с моей идеей, и вот мы здесь.

Цуме обменялась взглядами с товарищами по команде, затем снова посмотрела на мальчика.

— Забавно, но именно для этого мы здесь и собрались. — Цуме достала один из трехгранных кунаев, который ей поручили принести, и показала его всем присутствующим.

— Антипространственные печати уже сняты, так что этот кунай — ваш билет отсюда, мы вам больше не понадобится. В таком случае, наша работа здесь закончена, поэтому мы оставим Хаку и деревню в ваших надежных руках. Спасибо всем. — сказал Кизаши с широкой улыбкой, когда его ожившее тело начало светиться белым светом.

— Ты не хочешь увидеть Сакуру в последний раз? — спросил Хаку, на что Кизаши покачал головой, а остальные Хокаге тоже начали окутываться сиянием яркого белого света, решив вернуться в Чистую Землю, раз уж их задача выполнена.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/2407562>